

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫП. XIX

ИНДИЯ — СТРАНА И НАРОД

Книга 4

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

Б. К. Рой Бёрман

**ДИНАМИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПЛЕМЕН
И ПРИНЦИПЫ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
ПО ОТНОШЕНИЮ К ЭТОЙ ГРУППЕ НАСЕЛЕНИЯ
ИНДИИ¹**

В списке зарегистрированных племен Индии (адиваси) числится примерно 400 названий. Если учесть, что в этот список включены и подразделения отдельных племен и названия-синонимы, то количество племен сократится до 300. Группировка этих этнических общностей по их численности показана ниже.

Численность (человек)	Количество племен
Менее 1 тыс.	46
1—5 тыс.	68
5—10 тыс.	32
10—20 тыс.	30
20—50 тыс.	38
50—100 тыс.	26
100 тыс.—1 млн.	47
Свыше 1 млн.	6
	<hr/>
	293

При всей рассредоточенности зарегистрированных племен имеется явно выраженный пояс их концентрации (с несколькими разрывами) — от дистрикта Тханы в Махараштре до северо-восточных границ Индии. Фактически расселение родственных этнических общностей продолжается и за пределами Индии, через страны Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока, вплоть до Тихого океана. Геополитические последствия этого

¹ Д-р Бикрам Кешари Рой Бёрман — заместитель Генерального регистратора Индии, крупный индийский ученый, этнограф и социолог, уже известный советскому читателю (см.: «Страны и народы Востока», вып. XII, 1972). В основу статьи положены президентский доклад на антропологической секции XI Всеиндийской конференции по благосостоянию племен в Срикакуламе (1971) и доклад по вопросам культурной политики Индии на семинаре памяти В. И. Ленина, организованном Индийским институтом современных исследований в Симле (1972).

только недавно попали в поле зрения исследователей и политиков. Расширение пояса расселения связано с горными районами: Аравалли — на западе, Чхаттисгарх и Восточные Гаты — на востоке. На крайнем юге имеются отдельные участки концентрации племен в горах Нилгири, Аннамалаи и Кардамоновых.

Интересной особенностью в расселении зарегистрированных племен является то обстоятельство, что районы их концентрации находятся либо на рубежах крупных индийских культурно-лингвистических массивов, либо на границах страны. Это нельзя объяснять только природными условиями. Известно, что во многих горных и предгорных районах Джамму и Кашмира, Химачал-Прадеша и Уттаракханда (гималайских районов Уттар-Прадеша) нет таких этнических общностей. Однако и отрицать значение географического фактора было бы неправильно, это значило бы впасть в другую крайность. На границах Махараштры и Карнатаки (б. Майсур), Андхра-Прадеша и Карнатаки, Андхра-Прадеша и Тамилнада нет гор, и там отсутствует концентрация зарегистрированных племен.

Представляется, что, не преуменьшая значение географического фактора, следует выявить другие причины, обусловившие современное расселение племен на стыках различных этно-лингвистических и этно-политических формаций.

В одной из своих прежних работ автор установил, что такое расселение зарегистрированных племен может быть связано с их ролью моста или, наоборот, буфера между разнородными этно-лингвистическими и политическими образованиями [1]. Логично предположить, что в этих случаях доминирующие в культурно-политических контактах группы могли сознательно поощрять сохранение определенных особенностей культуры племен.

Зарегистрированные племена составляют около 7% населения Индии. Можно рассматривать эту группу как меньшинство в рамках индийского сообщества, но возможен и другой подход. В 287 талуках племена составляют большинство населения, и около половины их живет в этих талуках.

В рамках традиционного образа жизни уровень жизни племен низок, грамотность ничтожна, сфера их социального взаимодействия тоже ограничена, их чаяния почти всегда идут не дальше уровня тех районов, где они преобладают численно. В этом плане естественно, что племена осознают себя скорее как большинство, нежели как незначительное меньшинство.

Помимо этого племена могут осознавать себя не как меньшинство еще в одном смысле. Верно это исторически или нет, но племена считаются автохтонным населением в тех районах, которые они ныне населяют. Даже если в этих районах они не имеют численного преимущества, моральное удовлетворение им дает мысль о прошлом величии, и это в значительной мере влияет на их мировоззрение и отношение к нынешним обстоятельствам их жизни.

С распространением образования и средств сообщения интенсификация административной и социальной деятельности в районах племен привела к быстрым сдвигам как в объективных условиях их жизни, так и в умственном горизонте племен. Если в прошлом собирательство, примитивное земледелие, животноводство, ручное ткачество были основными занятиями племен, то в настоящее время значительное число из их среды перешло к работе на плантациях, в горнодобывающей и других отраслях промышленности, в сфере обслуживания и в свободных профессиях. «Примитивный мир племен» — это, по правде говоря, всего лишь «исчезающий след», но исторические и социальные особенности жизни племен вполне реальны.

Это объясняется многими причинами. Одна из них — наличие территориального пояса с количественным преобладанием племен. В районах с экономическим и политическим преобладанием адиваси существует целая сеть различного рода социальных, экономических и политических связей. Легко разорвать отдельные ячейки этой сети, но разрушить ее целиком очень трудно. Эта система не остается неизменной. Кое-где, чтобы поднять свое значение, две или более этнические общности устанавливают тесные связи между собой и объединяются. В таких случаях мифы, легенды и различные символы этнического самосознания истолковываются заново и наполняются новым содержанием. Качество окружающей цивилизации тоже играет свою роль. К примеру, то обстоятельство, что при включении в индуистское общество уделом племен становится низкое положение в кастовой иерархии, отрицательно влияет на их отношение к индуизму, даже если они включили индуистских богов и богинь в свой пантеон. В результате взаимодействия всех этих факторов племена продолжают существовать как особые социальные единицы, несмотря на массовый отход от традиционного образа жизни.

Кризис современного общества заставляет возрастающее количество людей из числа элиты племен осознать тот факт, что нет единой великой всемирной традиции, которой следует подражать. Это ведет к поискам нового смысла в старых этических ценностях, чтобы объединить их с этикой универсализма и сделать трайбализм альтернативной великой традицией. Оставив в стороне это романтическое представление, отметим, что растущее самосознание племен имеет практическое проявление в современном мире. Оно способствует преодолению «комплекса меньшинства», осознанию права на включение в большую национальную систему без утраты своей самобытности.

* * *

В 1952 году Комитет по благосостоянию племен Индийской конференции социальных работников, возглавляемый Л. М. Шрикрантом, первым государственным комиссаром по де-

лам зарегистрированных каст и зарегистрированных племен, предложил следующую классификацию адиваси [5]:

1) племенные общины — племена, которые издавна живут в лесах и сильно отличаются своим образом жизни;

2) полуплеменные общины, которые в большей или меньшей степени перешли к оседлому земледелию и другим сельскохозяйственным занятиям;

3) племенные общины, прошедшие стадию аккультурации, т. е. переселившиеся в городскую, пригородную или сельскую местность, включенные в народное хозяйство и усвоившие многие черты культуры и быта окружающего населения;

4) полностью ассимилированные представители племен.

Рассматривая эту схему на IV конференции по благосостоянию племен в Корапуте в 1957 г., Т. С. Дас подчеркнул, что принципы этой классификации не единообразны. «Первая группа обитает в лесах, вторая — в сельской местности, третья — в городских кварталах и пригородах. Четвертая же группа не имеет особой территории. Занятия указаны для второй и третьей групп, но опущены для первой и четвертой. Сущность и степень ассимиляции определены лишь для третьей и четвертой групп» [3].

Критика Даса, несомненно, правильна, более того, к ней можно многое добавить. Главная посылка классификации комитета Шриканта состоит в том, что аккультурация составляет основной динамический элемент в развитии племен. По-видимому, в пользу этой посылки можно было найти аргументы в тот период, когда британские власти стремились отделить племена от остальной части нации, навязчиво подчеркивая их культурные особенности. Но после достижения независимости Индии, когда мы стремимся построить общество на базе общих экономических и политических целей, а не культурного единообразия, принятие или непринятие культуры окружающего населения может лишь ограниченно повлиять на процесс модернизации племен.

Полностью ассимилированные адиваси могут сохранить техническую отсталость и лелеять дорогие воспоминания о золотом прошлом; и не удивительно было бы, если бы среди них возникла атавистическая мечта о возрождении старых родоплеменных порядков. Некоторые движения адиваси в Гуджарате и Ассамской долине могут быть объяснены именно этими настроениями.

В этой связи нужно вспомнить и классификацию Элвина [4], который в 1943 г. делил племена на четыре группы: а) действительно примитивные, живущие в горах и не вступающие в контакты с населением равнин; б) лесных жителей, которые больше связаны с окружающим населением; в) тех, кто находится под влиянием внешних контактов, и г) ассимилированных представителей племен. Классификация Элвина не отличается

в принципе от классификации комитета Шриканта и страдает теми же недостатками.

Альтернативная схема классификации, предложенная Т. С. Дасом, заслуживает внимания. Дас учитывает образ жизни, род занятий, социальную организацию и степень ассимиляции. На этих основаниях он делит племена на пять больших групп: 1) собиратели и пастухи; 2) примитивные земледельцы на горных склонах; 3) плужные земледельцы на плоскогорьях, которые владеют землей; 4) плужные земледельцы, которые не имеют достаточного количества земли и перешли к разным другим занятиям; 5) полностью ассимилированные племенные группы, которые занимаются плужным земледелием или другой хозяйственной деятельностью.

Классификация Даса — определенный шаг вперед, и она более пригодна для разработки практических мер, которые должны исходить из нужд адиваси. Но эта классификация слишком субъективна, поскольку касается психологических особенностей с употреблением терминов, несколько произвольных и неопределенных («здоровый взгляд на жизнь», «жизнь дряхлеет» и т. д.).

Классификация племен должна быть достаточно всеобъемлющей, тогда она сможет послужить основой для выбора политики, изменений к лучшему жизненного уровня и в то же время удовлетворения новых надежд и чаяний, которые возникают под воздействием экономического развития, распространения новых идей и других факторов.

В основу классификации могут быть положены два основных принципа. Во-первых, ключевые факторы развития — образ жизни, характер взаимодействия хозяйственной деятельности и природной среды, уровень техники и уровень образования. Во-вторых, проблемы, непосредственно стоящие перед племенами: удовлетворение неотложных жизненных нужд, создание инфраструктуры роста с долговременной перспективой, обоснованный подход к развитию для удовлетворения социально-политических чаяний растущего среднего класса и образованной верхушки племен, с одной стороны, и трудящихся масс — с другой, связь их с соответствующими общественными слоями на общеиндийском уровне. Поскольку часть племен обитает в пограничных районах, необходимо гармоничное сочетание внутреннего развития и внешнеполитических аспектов.

На этой основе предлагается следующая классификация племен с соответствующими направлениями их развития: а) племена на стадии, предшествующей развитию (Tribes in pre-growth set); б) племена с зачатками процессов развития (Tribes with rudimentary growth set); в) племена с ограниченными и замедленными процессами развития (Tribes in truncated growth set); г) племена с неустойчивым развитием (Tribes in unbalanced growth set); д) племена в процессе устойчивого

развития (Tribes in balance growth set); е) племена в процессе динамического развития (Tribes in dinamic growth set).

Племена на стадии, предшествующей развитию. Они еще не отчуждены от традиционных источников существования, включая землю, имеют низкий уровень техники, неграмотны, живут в отдаленных районах, где отсутствует инфраструктура. Примеры: тагин, ванчо и другие племена в Аруначал-Прадеше, абуджмариа в Мадхья-Прадеше, онге на о-ве Малый Андаман. Для этой категории земля является одновременно и источником средств к существованию, и символом престижа. Политика в отношении этой группы этнических общностей может быть определена следующим образом: борьба против отчуждения ресурсов, социальная деятельность официальных и общественных организаций по поднятию жизненного уровня на основе краткосрочных программ, содействие воспитанию первых представителей образованной элиты.

Племена с зачатками процессов развития. Они не отчуждены от традиционных ресурсов, хотя часть их земли изъята для общественных потребностей, у них низкий уровень техники и грамотности, но из их среды уже вышла группа образованных людей. Они обитают в труднодоступных районах с зачаточной инфраструктурой. Примеры: группа ади в Аруначал-Прадеше, джуанги в Ориссе.

Политика в отношении этой группы этнических общностей должна включать: борьбу против отчуждения земли, развитие инфраструктуры в районах их обитания, социальную деятельность и поощрение образования.

Племена с ограниченными и замедленными процессами развития. Они уже в значительной степени отчуждены от земли, имеют низкий уровень техники и образования, живут чересполосно с крупными народами Индии, в районах с относительно развитой инфраструктурой. Большинство племенных этнических общностей Западной и Южной Индии относится к этой группе. Земля для этой категории адиваси является прежде всего экономической базой, но в некоторых районах остается символом престижа. Если не будет прекращено обезземеление, крушение привычного образа жизни может привести к отчаянным действиям. Поэтому прежде всего нужно защитить их от дальнейшего отчуждения земли и организовать, где это возможно, возвращение земли, используя для этого как административные меры, так и общественное мнение. В экономическом плане требуется внедрение более передовой техники и рыночных отношений в традиционные отрасли хозяйства и диверсификация этих отраслей, а в перспективе и планирование трудовых ресурсов с учетом развития всего региона. Далее, необходимо поощрять социальную деятельность различных организаций с участием местной образованной элиты и содействовать политическому и общему образованию местных жителей.

Племена с неустойчивым развитием. Они не отчуждены от естественных ресурсов, у них достаточно высокий уровень техники и образования, живут они компактно, в определенных районах с недостаточно развитой инфраструктурой. Пример: группа мизо в Мизораме. Для этой категории этнических общностей владение землей имеет первостепенное политическое значение. Политика в отношении этой группы должна включать ряд первоочередных мероприятий. Поскольку простых административных мер против отчуждения земли недостаточно, необходима политическая борьба против этого зла. Далее требуется: расширение программ экономического развития и лучшее использование трудовых ресурсов с целью ускорения экономического роста на всех региональных уровнях; активизация деятельности общественно-политических организаций с целью создания наилучших возможностей для удовлетворения надежд и чаяний передовой, национально мыслящей местной элиты. Следует поощрять деятельность местных добровольных организаций и признать полезность социально-экономической помощи извне. Местные, региональные и общенациональные организации развития должны быть тесно связаны, однако деятельность неместных организаций должна быть только дополняющей, вспомогательной.

Племена в процессе устойчивого развития. Они не отчуждены от традиционных экономических ресурсов, имеют достаточно высокий уровень технологии и образования, заселяют четко очерченные регионы с довольно развитой инфраструктурой. Пример — кхаси штата Мегхалая.

Для этой категории владение землей важнее с политической точки зрения, чем с экономической. Благодаря диверсификации экономической деятельности, однако, отчуждение земли, главным образом в общественных интересах может происходить в сравнительно больших размерах.

Приоритет в разработке политики развития для данной группы должен быть отдан усилению общественно-политических организаций, которые создают достаточно возможностей для удовлетворения чаяний местной образованной, передовой и национально мыслящей элиты. Необходимы мобилизация и сплочение тех сил внутри этнических общностей, которые заинтересованы в реформе традиционной аграрной структуры, чтобы сделать ее более демократичной, предоставляющей равные права для всех (если она еще не является таковой).

Экономическое развитие требует лучшего использования и планирования трудовых ресурсов, усиления программ экономического роста при согласовании программ развития на местных и региональных уровнях с общеиндийским развитием. Поощрение экономической деятельности местных добровольческих организаций должно сочетаться с дополнительной ролью различных организаций извне при тесных и многообразных связях

между ними. Необходимо также культурное взаимодействие как между этническими общностями адиваси со сходными чертами культуры, быта и традиций, так и между ними и другими народами Индии.

Племена в процессе динамического развития. Они отчуждены от традиционных источников существования, но имеют высокий уровень техники и образования, живут в районах со смешанным населением, с достаточно развитой инфраструктурой. Примеры: санталы, ораоны и мунда Бихара, лепча и меч Западной Бенгалии.

Для такого рода этнических общностей земля в настоящее время может иметь только экономическое значение, однако нельзя сбрасывать со счета исторические ассоциации и их психологическое осмысление. Поэтому лишь диверсификация экономических возможностей может способствовать преодолению сознания исторической несправедливости, связанной с потерей земли.

Первостепенную важность для этой категории имеет лучшее использование трудовых ресурсов в процессе экономического развития на разных уровнях и рост экономических возможностей для отдельных лиц. Далее, требуется закрепить землю за отдельными владельцами, принадлежащими к данной этнической общности, и запретить переход ее не только к пришельцам, но и к соплеменникам, причем это не чисто административная, а политическая задача. Необходимо расширить региональные программы экономического развития. Следует поощрять местные добровольные организации, занимающиеся культурной и созидательной деятельностью, а также те политические партии, профессиональные и крестьянские союзы, которые вовлекают местные народности в многообразные связи с окружающим населением.

Данная классификация пока может считаться предварительной, экспериментальной. Ее следует проверить, изучив значительное количество зарегистрированных племен в различных районах страны. Кроме того, здесь не содержится и теоретического обоснования классификации. Но, невзирая на эти оговорки, классификация может служить благой цели — доказательству того, что подходить к проблеме нужно комплексно и увязывать ее с другими проблемами страны.

* * *

Перейдем к рассмотрению культурной ситуации и культурной политики в отношении зарегистрированных племен.

Около 100 языков, выявленных переписью 1961 г., классифицированы как языки племен. Общее число говорящих на этих языках превышает 14 млн. Эта цифра включает и тех немногих индийцев, кто не относится к числу адиваси, но считает

их языки родными. В то же время обнаружено, что примерно половина адиваси говорит на особых языках племен, а другая половина — на языках окружающего населения. Большинство языков племен относится к аустрической или тибето-китайской семьям и только немногие — к дравидийской и индоевропейской. В Индии насчитывается 65 языков и диалектов аустрической семьи с числом говорящих на них 6192 тыс. и 226 языков и диалектов тибето-китайской семьи с числом говорящих 3184 тыс. Вместе эти две семьи охватывают 9,4 млн. человек. Кроме того, на языках племен дравидийской семьи (гонди, куи, курукх и др.) говорят свыше 3 млн. человек и на языках вроде бхильского или банджари, относящихся к индоевропейской семье, говорят еще около 3 млн. Языков племен насчитывается 44 с числом говорящих свыше 10 тыс.; в том числе 4 — с числом говорящих свыше 1 млн. (сантали, бхили, гонди, курукх, или ораон) и 18 — от 100 тыс. до 1 млн.

На многих языках зарегистрированных племен имеется литература, но только ххампти в Аруначал-Прадеше и магх в Трипуре обладают своей письменностью, связанной в первом случае с тайской, а во втором — с бирманской. У онге с о-ва Малый Андаман нет никакой письменной литературы, но известно, что они выцарапывают какие-то грубые знаки и символы на коре деревьев. Автор, видевший эти знаки, считает, что необходимо специальное исследование, чтобы решить, являются ли эти знаки письменностью. Есть основания сомневаться в этом.

Хотя в Гималаях говорят на диалекте тибетского языка, который обладает собственной письменностью и обширной литературой. Но в данном обзоре тибетский язык, как иностранный, не будет приниматься во внимание.

Таким образом, в большинстве случаев книги на языках племен издаются с применением латинского шрифта (приспособленного для передачи особенностей тех или иных языков с помощью диакритических знаков) или индийских шрифтов — деванагари, бенгальского, телугу, ория и др. В последние годы образованная элита зарегистрированных племен делала попытки приспособить письменности крупных региональных языков для своих нужд посредством введения подходящих диакритических знаков. Это было предложено, например, Культурной ассоциацией трипури для языка трипури.

Есть и другая линия развития, которая заслуживает упоминания. Во многих языках изобретаются тайные письмена. У санталов, например, имеется по меньшей мере три такие письменности. Их изобретатели верят, что эти письменности существовали в прошлом, затем вышли из употребления, а потом открыты вновь мистическим путем, по божественному повелению. Одна из этих письменностей принадлежит Рамдасу Туду из Гхатсилы, вторая — Рамчанду Мурму из Силды, а

третья — Рагхунатху Мурму из Маюрбханджа. Сообщают о наличии тайных писем у хо Сингхбхума и савара Корапута.

Тайные письма могут быть прибежищем при крушении политико-экономических чаяний. Существенно, что тайные письма у санталов появились именно в тех районах, где эта народность вела безуспешную борьбу против господства угнетателей, не принадлежащих к их этнической общности. Хо Сингхбхума имеют традиции упорной борьбы против колониальных властей XIX в., а затем брожение среди них было вызвано влиянием развития промышленности в Джамшедпуре. Земледельцы савара в Корапуге были поставлены в безвыходное положение в результате политики регулирования подсеčno-огневого земледелия.

Нельзя сказать, что именно политико-экономические неурядицы вызывают к жизни тайные письма, ибо многие этнические общности находятся в сходных условиях, но не все создают нечто подобное. Но при всем том нельзя исключить влияние этого фактора на создание тайных, полных мистицизма писем в качестве эмоционального прибежища.

Помимо трех видов тайных письменностей санталы используют также латинский, деванагари, ория и бенгальский шрифты. В пользу каждого из них действует ряд эмоциональных и социально-культурных факторов, и очень трудно принять один из них как всеобщий и единственный. Эту сложную проблему отягощают еще местнические, трайбалистские и сектантские факторы.

Санталы живут в нескольких штатах. Часть санталов — довольно влиятельная — полагает, что было бы лучше для их народа, если бы учебники печатались с использованием шрифта соответствующего региона, поскольку тогда можно одновременно овладеть и региональным языком, что будет полезно для практических целей.

Напротив, другая, в равной степени влиятельная, часть санталов высказывается за единую письменность для всех санталов, чтобы сохранить их культурное единство. Но эти трайбалисты разделены в религиозном отношении. Сплошь и рядом христиане предпочитают латиницу, а те, кто хочет большего сближения со своими индуистскими соседями, — шрифт деванагари. Новые виды письменности завоевали немного сторонников.

Ведомство Генерального регистратора Индии опубликовало библиографию изданий на языках племен [2]. Она включает публикации на 60 языках. Хотя в большинстве случаев это словари, разговорники, учебники и религиозная литература, есть и другие книги. Например, драма, роман и другие жанры литературы уже имеются на языках кхаси, сантали, мунда, орон, хмар, пайте, тхадю, ангами, ао. Книги по философии, истории, экономике и т. п. изданы на языках гаро, качари, кхаси,

пайте, тхадю, ангами, тангкхул, сантали. Газеты и журналы печатаются на языках гаро, качари, кабуи, кхаси, ораон и сантали.

В колониальный период большинство книг на языках племен издавалось христианскими миссионерами. Они сосредоточивали внимание главным образом на разговорниках, словарях, учебниках для начальных школ и богослужебных книгах. Но были и другие, не менее важные направления в книгопечатании. Например, ведущий просветитель кхаси У. Джибон Рой в 1900 г. писал на родном языке о Чайтанье, другой выдающийся писатель этого народа, У. Сиб Чаран Рой, перевел в 1903 г. «Бхагавадгиту», а У. Хари Чаран Рой написал в 1910 г. драму по мотивам «Махабхараты», тоже на языке кхаси.

После достижения независимости было издано большое число учебников при финансовой поддержке правительства. Но повести, романы, пьесы и другая художественная литература издавались в основном по инициативе частных лиц. Иногда приходили на помощь литературные, культурные и другие современного типа организации племен. Известен случай, когда часть прибыли, полученной кооперативной транспортной ассоциацией, была вложена в издание литературы на языке данной этнической общности.

Резюмируем основные положения, необходимые для формирования культурной политики в отношении племен. Во-первых, свыше 50% адиваси живут в районах, где они составляют большинство населения, и эти районы имеют более или менее четко очерченные границы. Во-вторых, особенности расселения племен показывают, что они являются составными частями индийской мозаики и что их отличительные особенности являются не следствием их изоляции, а производным многих факторов. В-третьих, как следствие модернизации у данных этнических общностей развивается самосознание и «комплекс меньшинства». В-четвертых, борьба адиваси за социальную и экономическую справедливость нередко направляется по каналам борьбы за собственную культуру. Источниками для формирования культурной политики являются: а) национальная традиция, б) идеология глобального уровня, в) перспектива «социального строительства» (social engineering), г) конституционные и политические установления, д) действующие формы социальных и социально-экономических отношений внутри страны, е) технические и другие вопросы.

Выбитый на камне эдикт Ашоки подтверждает заинтересованность великого правителя в благосостоянии горцев. Самовыражение индийской традиции — это единство в различии. В этом основа национальной ориентации в определении культурной политики.

Статья 29 (1) Конституции гласит, что любая группа граждан, обитающая на любой части территории Индии и имеющая

особый язык, письменность или культуру, вправе сохранить их. Статья 350А Конституции устанавливает следующее: «Каждый штат и любой местный орган власти внутри штата должны создать возможности для обучения в начальной школе на родном языке детей, принадлежащих к лингвистическим меньшинствам; президент может давать любому штату такие указания, какие он считает необходимыми или правильными для обеспечения указанных возможностей».

Самой собой разумеется, что эти положения Конституции полностью применимы к зарегистрированным племенам. При проведении в жизнь прогрессивных мероприятий, предусмотренных Конституцией, необходимо принимать во внимание целый ряд технических обстоятельств. Например, существует мнение, что обучение на языке, не обладающем развитой литературой, тормозит культурное развитие народа. Однако это мнение опровергается мировой практикой и специальными исследованиями.

Помимо технического аспекта очень важны для определения культурной политики существующие формы социально-экономических отношений. Для этой цели индийские племена можно разделить на три группы: этнические общности Северо-Восточной Индии; народы с исторической традицией государственности типа гондов, бхумиджей и т. д.; все остальные. Большинство этнических общностей Северо-Восточной Индии не имеет традиций интенсивного взаимодействия в социальной и культурной областях с остальными народами страны. Их взаимоотношения больше шли по линии экономической и политической. К тому же некоторые из них имеют родственные группы по другую сторону границы; несмотря на обитание в двух различных государствах, они сохраняют свою культурную общность. Эти племена ныне стремятся интегрироваться в политическую систему Индии, и в то же время они заинтересованы в поддержании социальных и экономических связей за пределами Индии. Встает вопрос, какой должна быть культурная политика в отношении таких пограничных народностей. Представляется, что здесь надо отделить культурные вопросы от политических.

В Центральной Индии некоторые этнические общности, например гонды, еще в средние века сумели создать свои государства. Обычно это государства — вассалы моголов, маратхов или других великих держав тех времен. Хотя позднее они потеряли государственность, они помнят об этом, и кое-где возникают стремления к возрождению прошлого.

В попытках найти свое место в современном мире племена образуют политико-экономические и культурные комплексы на территориальной основе. В одной из работ автора [8] описаны характерные особенности таких территориально-культурных комплексов, а также различного рода национальные движения адиваси, зависящие от характера их элиты и отношений с политической системой Индии в целом. В орбите этих территори-

альных этно-культурных движений находят себе место и другие формы. Многие из племенных этнических общностей Индии внутренне неоднородны. Есть общности, распадающиеся на отдельные местные и родственные группы, есть такие, где ярко выражены черты феодальных отношений, а многие уже включились в рыночные отношения. Следовательно, они имеют внутреннюю стратификацию. Эта стратификация тоже должна приниматься во внимание, как и общая тенденция демократизации национальной политики.

В настоящее время практическое осуществление политики в области культуры адиваси включает употребление соответствующих языков в обучении, поощрение литературы на этих языках, развитие музыки, танца, прикладного искусства и ремесел племен, сохранение памятников их истории и культуры.

Только в немногих случаях учебники на языках племен, составленные при поддержке государства, действительно применяются в школах. Даже в Северо-Восточной Индии программа введения таких учебников не выполняется во многих местах, включая Аруначал-Прадеш. На этой территории из-за противоречивости культурной политики подготовленные аруначальской администрацией учебники на местных языках были изъяты. Но в Мегхалае, где представители соответствующих народностей сами осуществляют власть, язык кхаси изучается в средней и даже высшей школе. В Манипуре, где составленные образованными христианами учебники не нашли применения даже в большинстве частных миссионерских школ, наблюдается сильная тяга к литературе для взрослых на родных языках, включая периодику. Очевидно, образованная элита адиваси смотрит на свои языки скорее как на инструмент культуры, чем как на основу образования. Это обстоятельство следует учитывать в практической деятельности. Во многих районах проблема поощрения литературы связана с проблемой стандартизации языков. После освобождения проблема усложнилась в результате взаимодействия факторов местного и общеиндийского значения.

В отношении поощрения музыкальной и вообще творческой деятельности племен тоже имеются свои проблемы и трудности. Например, женские танцы никогда не предназначались для публичного исполнения. Ныне сплошь и рядом подход изменился. Присутствуя на представлении санталов, автор почувствовал, что их танцу можно было бы прибавить изысканности, не затрагивая его основы. В сархуле — фестивале цветов — цветок является главным символом, но достойны поощрения и опыты санталов в создании других живописных образов. Это освободит новые творческие силы растущей сантальской интеллигенции, хотя есть опасность, что сознательное поощрение романтического символизма может задержать распространение трезвого, светского, рационального подхода к действительности. Здесь можно привести один поучительный пример из истории

культурного возрождения в разных странах мира. Очарование романтического символизма создало источник, который помог оказать сопротивление бесплодному формализму, с одной стороны, и едкому цинизму — с другой. Такой источник крайне необходим в эру массовой культуры.

Существует и проблема кинофильмов на языках племен и об их жизни. Недавно был выпущен фильм на языке мизо, очень хорошо принятый зрителями-мизо. Выпущен и ряд фильмов на английском и региональных индийских языках с пояснениями по ходу действия на языках племен. Главная тема этих фильмов — экзотические элементы культуры племен, и это вызывает их недовольство и обиду. Следовательно, проблема «этнических» фильмов требует еще изучения.

Некоторые художественные ремесла адиваси ныне стали частью национального культурного достояния. Но в условиях работы на широкий рынок эти ремесла теряют как свою социальную основу, так и, в конечном счете, оригинальный характер.

Многие памятники истории адиваси, например государства качари в Динапуре (Нагаленд), заброшены, разрушаются и требуют охраны. Но помимо физического разрушения налицо вандализм другого рода, в форме этноцентризма и отрицания исторической роли малых народов. В самом сердце территории племен автор встречал исторические памятники, которые описывались и истолковывались исследователями в полном отрыве от легенд и традиций местного населения. Такого рода исследования могут лишь омрачить отношения между малыми этническими общностями и остальными народами Индии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рой Бёрман Б. К. Некоторые особенности размещения «зарегистрированных племен» Индии.— «Страны и народы Востока», вып. XII, М., 1972.
2. Bibliography of Publication in Tribal Languages. Office of the Registrar General, India, Delhi, 1968 (Mimeo).
3. Das T. C. Classification of the Tribals of India.— Report of the Fourth Conference for Tribes and Tribal Areas Held at Koraput, April 1957.
4. Elwin V. The Aboriginals. 1943.
5. Report of the Tribal Welfare Committee of the Indian Conference of Social Work. Report of the Commissioner for Scheduled Castes and Scheduled Tribes for the Period Ending 31st December 1951. App. 1.
6. Roy Burman B. K. Pattern of Distribution of the Scheduled Tribes of India and Its Possible Implications.— Souvenir of the National Seminar on Welfare of Tribes and Denotified Communities. Bhopal, 1964.
7. Roy Burman B. K. Socio-Political Processes in India and Integration of the Tribal Societies.— Urgent Research in Social Anthropology, ed. by B. L. Abbe and Satish Sabarwal. Simla, 1969.
8. Roy Burman B. K. National Movements among the Tribes.— «Secular Democracy», Annual Number, 1971, vol. IV, № 3—4.
9. Sahlins M. D. Culture and Environment: the Study of Cultural Ecology.— Theory in Anthropology, ed. by R. A. Manners and D. Kaplan, 1968.